

Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

A/51/696
S/1996/982
27 November 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Пятьдесят первая сессия
Пункт 58 повестки дня
КИПРСКИЙ ВОПРОС

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Пятьдесят первый год

Письмо Постоянного представителя Турции при Организации
Объединенных Наций от 22 ноября 1996 года на имя
Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить текст письма Его Превосходительства г-на Османа Эртюга, Представителя Турецкой республики Северного Кипра, от 21 ноября 1996 года на Ваше имя (см. приложение).

Был бы признателен Вам за распространение текста настоящего письма и приложения к нему, в котором содержится письмо Его Превосходительства г-на Рауфа Р. Денкташа, Президента Турецкой республики Северного Кипра, от 12 ноября 1996 года на имя г-на Глафкоса Клиридиса, руководителя общины греков-киприотов, в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 58 повестки дня, а также документа Совета Безопасности.

Хюсейн Е. ЧЕЛЕМ
Посол
Постоянный представитель

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письмо г-на Османа Эртюга от 21 ноября 1996 года на имя
Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить текст письма Его Превосходительства г-на Рауфа Денкташа, Президента Турецкой республики Северного Кипра, от 12 ноября 1996 года на имя г-на Глафкоса Клиридиса, руководителя общины киприотов-греков (см. добавление), направленное в ответ на письмо г-на Клиридиса от 22 октября 1996 года.

Был бы признателен за распространение текста настоящего письма и добавления к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 58 повестки дня, а также документа Совета Безопасности.

Осман ЭРТЮГ
Представитель Турецкой республики
Северного Кипра

ДОБАВЛЕНИЕ

Письмо г-на Рауфа Денкташа от 12 ноября 1996 года на имя г-на Глафкоса Клиридиса

Поскольку мы не можем встретиться из-за упорно отстаиваемого Вами мнения о том, что у нас еще нет "общей основы" для достижения согласия, предлагаю более ответственно и конструктивно использовать этот оставшийся канал для проведения диалога.

В связи с этим позвольте мне кратко остановиться на нескольких вопросах, поднятых Вами в Вашем письме от 22 октября 1996 года, а затем перейти к изложению некоторых конструктивных предложений, которые могли бы помочь нам обратить вспять тенденцию к эскалации напряженности на острове, которая, по моему мнению, наносит ущерб жизненно важным интересам обеих наших общин.

А. Гибель Петроса Какулиса

Я тянул с ответом на Ваше письмо от 22 октября до сегодняшнего дня в ожидании полного отчета об обстоятельствах гибели Петроса Какулиса с учетом выдвинутого Вами серьезного обвинения в том, что "турецкие солдаты три раза выстрелили в местного семьянина, который после дождя собирал в поле улиток, причем последний выстрел был произведен тогда, когда он лежал на земле, уже будучи смертельно раненым".

Ваш вывод о том, что "руководство киприотов-турок и правительство Турции" отдали приказ "вести огонь на поражение по киприотам-грекам, которые окажутся в буферной зоне или на территории, находящейся под турецким контролем", является, безусловно, сфабрикованной пропагандистской уловкой, не заслуживающей серьезного рассмотрения. Как я отметил в своем письме от 22 сентября 1996 года на Ваше имя, ваш министр обороны г-н Алонефтис официально заявил, что именно ваша сторона отдала такой постоянно действующий приказ. Позвольте мне в качестве напоминания еще раз процитировать его слова: "Национальная гвардия имеет приказ открывать огонь по любому лицу, оказавшемуся в буферной зоне, и этот приказ является постоянно действующим".

То, что в последнее время вашей стороной не было убито ни одного киприота-турка (за исключением зверского убийства - в этом признались его организаторы-"коммандос" с вашей стороны - одного из наших военнослужащих и ранения еще одного военнослужащего, причем не в буферной зоне, а на своем посту в Гюверчинлике), объясняется тем, что ни один киприот-турок не заходил в пределы ваших военных районов и не пытался бежать, когда ему приказывали остановиться и назвать себя. Необходимо, чтобы обе стороны оказали Вооруженным силам Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК) помощь в подготовке согласованного кодекса поведения и чтобы был немедленно отменен постоянно действующий приказ вашей стороны об открытии огня на поражение. В этой связи мы уже информировали ВСООНК о нашей готовности сотрудничать в решении вопросов, касающихся вывода личного состава и т.д., поскольку нам хорошо известно, что ничего подобного не потребовалось бы, если бы ваши власти прекратили проводить провокационные и подрывные акции на наших границах.

Сейчас, когда я получил полный отчет от наших властей по делу Какулиса, я хотел бы сделать следующие замечания и поправки к Вашему изложению фактической стороны дела.

1. Видимо, для сбора улилок г-ну Какулису потребовались удавка, используемая десантниками, и армейский кинжал. Этот "семьянин" был одним из ваших доверенных "ополченцев", который еще в 1963-1964 годах, будучи облаченным в военную форму, принимал участие в убийстве нескольких киприотов-турков. Греческие газеты изображают его одним из современных героев; на публикуемых в них фотографиях он, вместе со своими товарищами, со счастливым выражением лица стоит над телами нескольких мертвых киприотов-турков. Возможно, именно по этой причине он не остановился и не назвал себя, когда его об этом попросили. Факт обнаружения у него орудий убийства, наряду с его прошлыми "героическими поступками", мог бы поставить его в исключительно неловкое положение.

2. Я с сожалением, но без удивления отметил, что Вы последовали примеру ваших пропагандистов и сочли уместным называть кипрско-турецких солдат, стрелявших в г-на Какулиса, "турецкими солдатами", прекрасно зная о том, что турецкие солдаты не были причастны ни к одному из случаев, перечисленных в Вашем письме, не говоря уже о деле Какулиса.

3. Я ознакомился с результатами вскрытия и распорядился провести еще одну беседу с нашим патологоанатомом, дабы попытаться найти подтверждения Вашему заявлению о том, что "в Какулиса стреляли, когда он лежал на земле, уже будучи смертельно раненым". Результаты вскрытия подтверждают заявление наших солдат о том, что в Какулиса стреляли со значительного расстояния и что они не могли близко подойти к нему из-за того, что между ними находилось топкое место.

Из-за нежелания вашей стороны сотрудничать с кипрско-турецкой полицией и нашим генеральным прокурором на севере во всех расследованиях пограничных инцидентов наблюдаются большие пробелы. Предлагаю договориться о непосредственном сотрудничестве по этим вопросам под эгидой представителей Организации Объединенных Наций. Вполне можно договориться о том, чтобы в таких случаях полиция каждой из сторон незамедлительно предпринимала шаги для совместного расследования, обмениваясь информацией и уликами и предоставляя другой стороне возможность присутствовать при вскрытии и совместно проводить баллистические исследования, сверять отпечатки пальцев и т.д., с тем чтобы ни один из виновных не мог избежать ответственности.

Поскольку именно таковой будет процедура тогда, когда мы, как я надеюсь, достигнем договоренности, я не вижу никаких причин для того, чтобы не позволить нашим властям наладить такое сотрудничество прямо сейчас. Это никоим образом не нанесло бы ущерба политической позиции каждой из сторон, поскольку это делалось бы "в рамках межобщинной договоренности", а не в соответствии с "соглашением между двумя государствами". Как Вам известно, я неоднократно обращался с призывом о достижении аналогичной договоренности об отказе от агрессии, которая - я до сих пор верю - внесет значительный вклад в ослабление напряженности по обе стороны. Всем нам, кто живет на Кипре с 60-х годов, должно быть ясно, что кипрский вопрос невозможно решить путем применения силы и что единственный выход заключается в том, чтобы обе стороны договорились о режиме безопасного и гарантированного сосуществования на двухобщинной и двухзональной основе, согласованной в 1977 и 1979 годах.

В. Необходимость перспективного мышления и разделения скорби

В последнем пункте моего письма от 22 сентября 1996 года говорится следующее:

"С учетом вышеизложенного и ввиду того, что нам необходимо, пока еще не поздно, положить конец нынешней опасной тенденции к эскалации напряженности, прошу Вас сообщить нам в духе открытости и искренности и как можно скорее, как Вы представляете себе любое будущее урегулирование, с тем чтобы мы могли правильно оценить нашу позицию".

Я с сожалением отметил, что это перспективное предложение никоим образом не упоминается в Вашем последнем письме, в котором Вы предпочитаете "указывать пальцем" на турецкую сторону, забывая при этом, что "три Ваших пальца указывают на Вас самих".

Вновь заявляю со всей искренностью, что я испытываю глубокое сожаление (в этой связи я выступал с заявлениями по радио, телевидению и в газетах) всякий раз, когда убивают молодых людей с той или другой стороны, вопреки Вашему утверждению, что это не так. Достоинно сожаления то, что кипрско-греческая сторона отказывается признать тот реальный факт, что ничего подобного не происходило бы, если бы руководство киприотов-греков не разработало еще в 1963 году план военных действий для (по Вашим собственным словам) "превращения государства, основанного на партнерских отношениях, в кипрско-греческое государство". То, что мы ведем такую ненормальную жизнь в течение 33 лет, обусловлено вашим упорным стремлением навязать вашему кипрско-турецкому партнеру, с которым вы вместе основали прекратившую свое существование Республику 1960 года, вашу политическую волю из резиденции правительства на юге, ошибочно именуемого "правительством Кипра". Поскольку мы обсуждаем (или должны обсуждать) пути восстановления разрушенного государства партнеров (теперь уже на согласованных условиях двухзонального урегулирования) – и в своем вышеуказанном письме Вы цитируете Ваше заявление в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций в подтверждение того, что Вы выступаете за такое урегулирование, – я не вижу никаких препятствий для достижения нами специальных договоренностей по таким вопросам, как вывод личного состава; сотрудничество между нашими соответствующими властями в связи с серьезными инцидентами, затрагивающими обе стороны; заключение соглашения о немедленном возвращении другой стороне любого лица, скрывающегося от правосудия; сотрудничество в решении неотложных вопросов планирования и управления экологической деятельностью; и устранение препятствий, мешающих развитию деловых и спортивных контактов между двумя сторонами, причем все это могло бы способствовать ослаблению напряженности на острове.

Уверен в том, что всем людям, проживающим на юге, ясно, что экономическая, социальная и политическая изоляция, направленная против нас, привела к обратным результатам, поскольку такое отношение позволило нам крепче встать на ноги и отыскать адекватные альтернативы для обеспечения самостоятельного существования, что приводит к консолидации и увековечению раздела острова. Ваша последняя попытка вступить в одностороннем порядке в Европейский союз, которая явно противоречит нормам права и свидетельствует о полном пренебрежении ими, безусловно станет последним звеном в этой цепочке событий и приведет к тому, что остров будет разделен навеки. Заставить нас вступить в Европейский союз на ваших условиях невозможно. Кипр должен прежде всего воссоединиться, а для этого необходимо обеспечить признание наших неотъемлемых прав как равного политического партнера, нашего права на суверенитет Кипра и сохранения системы гарантий 1960 года.

C. Кипрско-греческое ополчение, дислоцированное вдоль границ

Выражаю Вам признательность за Ваши усилия по установлению мира в районе Авгору. Что же касается Вашего заявления о том, что всем вашим ополченцам выдано оружие, боеприпасы и форма, я могу лишь сказать, что такие действия не способствуют развитию "культуры мира" и примирению, в которых нуждается Кипр, а наоборот "поддерживают огонь в очаге войны" и способствуют усилению вражды, а не укреплению дружбы. Тот факт, что ополченцы не нападали ни на одного киприота-турка и ни на одного турка из Турции, вряд ли может служить для кого-то утешением, поскольку фактом является то, что ни один киприот-турок или турок из Турции не пытался зайти в пределы ваших закрытых военных районов. Меня по-прежнему интересует, что Вы будете делать с "монстрами" и ополченцами на юге, когда они станут (а ведь они уже становятся) самостоятельными и начнут бросать вызов центральным органам власти. Так, к сожалению, обстояло дело в случае, касающемся так называемой "мирной демонстрации мотоциклистов" в августе 1996 года.

D. Политическая воля

Ваше утверждение о том, что кипрско-турецкая сторона не проявляет политической воли к решению кипрского вопроса, достойно сожаления. Как Вам известно, на протяжении всего периода 1968-1974 годов (когда я вел с Вами переговоры по вопросу об урегулировании) все органы печати киприотов-греков несправедливо изображали меня как "непримиримого" и "не имеющего политической воли к решению кипрского вопроса", хотя Вы прекрасно знали о том, что я шел на все уступки, необходимые для обеспечения урегулирования, за исключением того, что касается: а) статуса моего народа как партнера-соучредителя (мы отказались быть "охраняемым меньшинством" в кипрско-греческой республике, которым Вы стремились объявить нас) и б) системы гарантий 1960 года (которая имела и имеет жизненно важное значение для нашего самосохранения в качестве партнера-соучредителя в рамках будущего устройства, а также для сохранения независимости Кипра).

В своих мемуарах "Мое признание" ("My Deposition") (volume 3, page 206) Вы подтверждаете этот факт следующим образом:

"Принятое Макариосом 12 декабря 1972 года решение не идти на компромисс даже после сделанных турецкой стороной уступок решило его судьбу и судьбу Кипра. "Жребий был брошен", и за этим последовало самое худшее".

В связи с тем же вопросом в докладе Филелефтерса от 6 октября 1996 года цитируются следующие слова Михаила Деклериса, конституционного эксперта из Греции, который вместе со своим турецким коллегой профессором Алдикакти принимал вместе с нами участие в расширенных межобщинных переговорах в 1972 году:

"В годы своей молодости он [Рауф Денкташ] имел репутацию экстремиста, однако когда я знал его, он вел себя за столом переговоров как реалист и умеренно мыслящий человек. Его позиция свидетельствовала о том, что он серьезно желал и добивался достижения соглашения. Я жил и вел переговоры с этим человеком в течение двух с половиной лет и могу сказать, что в течение этого периода он вел себя ответственно и умеренно".

Несмотря на это за мной, благодаря усилиям пропагандистской машины греков-киприотов, к сожалению, закрепилась репутация "человека, с которым трудно вести переговоры".

Вам прекрасно известно, что в тот день, когда вам удалось без всяких на то оснований добиться от Генерального секретаря Организации Объединенных Наций заявления насчет того, что "нам недостает политической воли" и т.д., мы уже достигли с г-ном Густавом Фейсселем договоренности относительно путей и средств осуществления пакета мер укрепления доверия, однако Генеральный секретарь по неведомым для нас причинам скорректировал свое заявление лишь после того, как вы в течение довольно длительного времени могли использовать его против нас. Хотя впоследствии, 28 июня 1994 года (S/1994/785) это необоснованное заявление и было скорректировано Генеральным секретарем, оно, как это ни прискорбно, по-прежнему распространяется вашей пропагандистской машиной во всем мире. Вы забыли также упомянуть о том, что отнюдь не я вежливо "злоупотребил" приглашением Генерального секретаря, направленным нам 10 октября 1994 года (см. S/1994/1229, пункт 6), в котором он предлагал нам:

"встретиться с ним [г-ном Фейсселем] для проведения в его резиденции ряда неофициальных консультаций с целью практического и конкретного изучения возможных путей обеспечения прогресса как в осуществлении мер укрепления доверия, так и в отношении уже давно продумываемого общего урегулирования кипрской проблемы".

Полностью отказываясь осуществлять предложенный Организацией Объединенных Наций пакет мер укрепления доверия, как они изложены в письме Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 28 июня 1994 года (S/1994/785), выдвинув новое предварительное условие, касающееся членства в Европейском союзе (вследствие чего предложенная Генеральным секретарем программа утратила для нас всякий смысл), вы с тех пор отказываетесь встречаться и вести переговоры с турецко-кипрской стороной, несмотря на все призывы со стороны Организации Объединенных Наций и всех дипломатов, участвующих в решении кипрского вопроса. Чтобы завуалировать отсутствие политической воли к достижению урегулирования на основе Соглашений, достигнутых на высоком уровне в 1977 и 1979 годах, вы в качестве неубедительного предлога стали ссылаться на отсутствие достаточной "общей основы" для достижения урегулирования.

Е. События 1963 года

Я не могу закончить эту часть своего письма, не затронув Ваше утверждение о том, что (со ссылкой на фельдмаршала лорда Карвера) турки-киприоты предприняли попытку решить вопрос силой, когда греки еще не были готовы начать свое заранее запланированное наступление на нас! Мы знали, что мы не могли рассчитывать на решение каких-либо вопросов с помощью силы, так как нам было известно, что вы были уже полностью готовы напасть на нас. Мы также знали, что Турция не признавала этой опасности и не была готова предотвратить ее. События 1963-1974 годов достаточно убедительно доказывают это. Но для большей ясности я хотел бы процитировать ниже Ваши собственные выводы, а также выводы профессора Форстхоффа, председателя Верховного конституционного суда, генерала Георга Караянниса, греческого армейского офицера, командовавшего в то время "кипрской армией", и г-на Ангелоса Влахоса, который в то время был генеральным консулом Греции на Кипре:

1. В своих воспоминаниях Вы пишете:

"Несомненно то, что в конечном счете в сентябре 1963 года руководство греков-киприотов вело корабль Республики, у штурвала которого стоял Макариос, к столкновению и что руководство турок-киприотов решило идти курсом, который вел прямо навстречу этому столкновению" ("My Deposition", Vol.3, p. 211).

2. Профессор Форстхофф в заявлении, опубликованном в номере газеты "Вельт" за 27 декабря 1963 года, писал, что:

"Ответственность за недавние трагические события лежит исключительно на Макариосе ... Его цель состоит в том, чтобы лишить турецкую общину ее прав".

3. В заявлении, опубликованном 13 июня 1965 года в афинской газете "Этникос Кинькс", генерал Караяннис, по имеющимся данным, сказал следующее:

"В августе 1960 года ... президент Макариос принял решение осуществить следующее:

А) организовать греков-киприотов для ведения боевых действий и вооружить их;

В) приступить к пересмотру конституции, с тем чтобы с отменой вице-президентского права вето можно было обеспечить надлежащее функционирование государства.

Прежде всего он приступил к осуществлению специально разработанного плана организации греков-киприотов для ведения боевых действий ...

Созданная таким образом военная структура греков-киприотов, носившая первоначально название "организация", получила затем название "Национальная гвардия Кипра ...".

В другом заявлении, опубликованном в той же газете 15 июня 1965 года, генерал Караяннис признал, что:

"Когда турки выступили против поправок к конституции, архиепископ Макариос привел в действие свой план, и в декабре 1963 года греки начали свое наступление".

Признания генерала Караянниса означают, что еще в августе 1960 года, за месяц до передачи Великобританией власти новой Республике и до вступления в силу новой конституции, президент Макариос уже принял решение силой оружия добиться от турецко-кипрского партнера пересмотра конституции.

4. И наконец, последний, но не менее важный источник: г-н Ангелос Влахос, бывший в то время генеральным консулом Греции на Кипре, в своих воспоминаниях "Десять лет кипрской проблемы" ("Ten Years of the Cyprus Problem") пишет:

"В январе 1963 года без ведома правительства Греции в президентском дворце в Никосии на протяжении трех дней отработывались планы действий с целью нейтрализации турок ...

Архиепископ ожидал отстранения от власти г-на Караманлиса, подписавшего Цюрихско-лондонские соглашения, чтобы начать свое новое наступление".

Полагаю, что я достаточно остановился на вопросах, которые были подняты Вами в Вашем недавнем письме; при этом я стремился отразить события так, как они на самом деле происходили в прошлом. Нам, однако, следует с одинаковым энтузиазмом и надеждой смотреть в

будущее, если мы хотим преодолеть трагические последствия прошлого и улучшить качество жизни наших народов.

Поэтому предлагаю воздерживаться впредь от полемики, обвинений и контробвинений, от организации каких-либо мероприятий в приграничной зоне и от нарушений буферной зоны и не позволять втягивать себя в подобные действия, которые отнюдь не способствуют созданию атмосферы, благоприятствующей достижению мира и урегулирования. Я считаю, что нам обоим следует пресекать и предотвращать контрпродуктивные действия.

Моя позиция ясна, и я буду излагать ее честно и откровенно, не оставляя места для какого-либо непонимания: мы являемся одним из двух народов-основателей независимого и суверенного Кипра. Кипр не является исключительно греческой землей; он является домом для двух политически равноправных народов. Кипр в такой же степени турецкий, как и греческий. Именно эти два народа должны решить кипрскую проблему на основе равенства и без какого-либо вмешательства извне. Двухзональность является для моего народа одним из факторов безопасности; урегулирование всех имущественных вопросов путем обмена и/или компенсации – это вопрос чрезвычайной важности, который не должен "разбавляться" так называемыми универсальными принципами. Постоянная независимость Кипра не может быть гарантирована, если не будут сохранены гарантированные ограничения независимости Кипра (установленные в 1960 году). Эти ограничения, с которыми все мы согласились в 1960 году, заключаются в следующем: недопущение энозиса и раздела и запрет на вступление Кипра в какие-либо союзы, если обе родины (Турция и Греция – гаранты нашей независимости) не являются его членами. Иными словами, следует сохранять баланс между двумя родинами по отношению к Кипру. Я знаю, что, решив уничтожить Республику, которая была создана на основе партнерства в 1960 году, с тем чтобы преобразовать ее в греко-кипрскую республику, вы распропагандировали на весь мир (особенно среди неприсоединившихся стран) свое "стремление к полной независимости". Однако нам, как никому другому, было хорошо известно, что цель этих действий состояла в том, чтобы устранить ограничения независимости Кипра и осуществить энозис. Мало кто понимал, что эти ограничения были нужны для сохранения независимости, основанной на партнерстве двух общин. После прочтения четырех томов книги "Мое признание" у меня сложилось впечатление, что Вы с пониманием и уважением относитесь к изложенным выше проблемам, волнующим мою общину.

Сейчас, в одностороннем порядке подав заявление о вступлении в Европейский союз, вы дали понять, что действие вышеупомянутых ограничений более не распространяется на "Республику Кипр" и что "Кипр" имеет юридическое право ходатайствовать о принятии в члены этой организации. Наша позиция по данному вопросу ясна. Если название "правительство Кипра" имеет какое-либо отношение к Соглашениям 1960 года – хотя все говорит об обратном, – то с правовой точки зрения поданное Вами в одностороннем порядке заявление недействительно и весь связанный с этим процесс следует прекратить до урегулирования кипрской проблемы, как это предусмотрено в пункте 92 комплекса идей Организации Объединенных Наций (S/24472, приложение). Если же вы утверждаете, что название, которое узурпировалось на протяжении 33 лет, не имеет ничего общего с Соглашениями 1960 года, в том смысле, что оно представляет "греко-кипрскую республику на юге Кипра", то тогда, разумеется, дело обстоит совершенно иначе, но в таком случае вам следует соответственно уведомить об этом Европейский союз, чтобы у него не возникло впечатления, будто вы представляете законное правительство всего Кипра и что турки-киприоты являются на острове всего лишь "меньшинством", контакты с которым должны поддерживаться лишь "с согласия законного правительства". Иными словами, вы не можете утверждать, что выступаете за двухзональное, двухобщинное урегулирование, и в то же время попираете законное право турецко-кипрской стороны возражать против подачи в одностороннем порядке заявления о принятии в члены Европейского союза, игнорируя указанные

Соглашения. Можно не сомневаться в том, что подобный подход с вашей стороны полностью уничтожит какие-либо шансы на достижение любого урегулирования. Мы на протяжении 33 лет ожидали момента, когда восторжествует справедливость и когда ваша сторона осознает, что мы не позволим заманить себя в такую ловушку и откажемся от своих законных прав политически равноправного партнера – основателя ныне не существующей Республики 1960 года, а также будущей республики, основанной на партнерстве.

Здесь уместно отметить, что Договоры 1960 года о союзе и гарантиях, которые эффективно защищают наши жизненные интересы и законные права, равно как и жизненные интересы и законные права Турции, не могут являться предметом переговоров и должны быть признаны в качестве неперемennого условия любого будущего урегулирования.

Тридцати трех лет должно быть достаточно для того, чтобы доказать всем заинтересованным сторонам, что нужно либо решить проблему и обеспечить воссоединение острова на основе принципов двухзональности и двухобщинности, либо сохранить две администрации и искать пути и средства мирного сосуществования, предоставив нашим соответствующим народам возможность сотрудничать во имя общего блага и оставив на их усмотрение поиск формулы воссоединения уже после того, как будет преодолена нынешняя атмосфера враждебности, обвинений и контробвинений, а также признать то обстоятельство, что остров Кипр является общим домом этих двух народов и что ни один из них не может господствовать над другим.

В заключение хочу вновь подтвердить, что мы по-прежнему привержены Соглашениям, достигнутым на высоком уровне в 1977 и 1979 годах; что при условии проведения всесторонних, искренних и направленных на достижение конкретных результатов переговоров мы готовы двигаться вперед, опираясь на соответствующие элементы, наработанные благодаря миссии добрых услуг Генерального секретаря после подписания Соглашений высокого уровня; что наилучшим вариантом, отвечающим интересам наших обеих общин, а также Греции, Турции и всего региона, является восстановление двухобщинного и двухзонального партнерства на основе политического и суверенного равенства наших двух общин-основателей; и что нам следует как можно скорее встретиться, чтобы а) обсудить и согласовать меры, которые позволили бы обратить вспять деструктивный цикл эскалации, б) рассмотреть и согласовать меры, которые позволили бы преодолеть глубокий кризис доверия между двумя нашими общинами, и с) обсудить процесс и вопросы существа, касающиеся уже давно продумываемого общего урегулирования.

Надеюсь, Вы поймете, что 33 лет достаточно, чтобы ваша сторона перестала мечтать об эллинизации Кипра за наш счет и стремиться к ней и что мы имеем право отстаивать свою позицию и искать выхода из изоляции, в которую нас загнали под дулом оружия вот уже три десятилетия назад.

Раиф Р. ДЕНКТАШ
